

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ

ARKHANGEL DIOCESAN CONSERVATORY OF ANTIQUES

T. Koltsova

Annotation

In 1886 in Arkhangelsk there was established a Commission for collecting written and material monuments, as well as the Arkhangelsk Eparchial Archives under its authority. Its collections comprised about 700 church utensils, over 600 handwritten books and 25000 documents of the same kind. Geography of the collections covered a vast territory of the Arkhangelsk Eparchy. The majority of church antiquities came down from Kholmogory, Shenkursk and Onega uyezds. The heritage of the Pomor churches is presented in great variety.

Keywords: diocesan conservatory of antiques, museum, liturgical items, wooden sculpture, Arkhangelsk, church, monastery, icon, sacred gate, wedding crowns.

Кольцова Татьяна Михайловна

Доктор искусствоведения,

гл. научный сотрудник

Государственное музейное объединение

"Художественная культура Русского Севера",

г. Архангельск

Аннотация

В 1886 г. в Архангельске учреждена Комиссия по собиранию письменных и вещественных памятников, а при ней – Архангельское епархиальное древлехранилище. Оно насчитывало в своих коллекциях около 700 церковных предметов, свыше 600 рукописных книг и 25.000 рукописных документов. География сбора коллекций охватывала обширную территорию Архангельской епархии. Наибольшее число церковных древностей поступило из Холмогорского, Шенкурского и Онежского уездов. Широко представлено наследие храмов Поморья.

Ключевые слова:

Древлехранилище, музей, богослужебные предметы, деревянная скульптура, Архангельск, церковь, монастырь, икона, царские врата, брачные венцы.

"...Много вещей, частью прекрасных, разыскал я в церковных кладовых среди всевозможного хлама и церковной пыли... Ввиду конечного уничтожения памятников древнерусского искусства я полагал бы, что отысканные мною вещи могли бы послужить основанием музея в Архангельске..." [7, д. 5, л. 13 об., 66 об.]. Это написал в 1886 г. архитектор, академик Императорской академии художеств Владимир Владимирович Суслов (1859–1921) в письме епископу Архангельскому и Холмогорскому Нафанаилу II. Именно тогда возник замысел собрания архангельских древностей. В 1886 г. по инициативе преподавателя Архангельской духовной семинарии Иустина Михайловича Сибирцева (1853–1932) [5, 6, 20, 21], была учреждена Комиссия по собиранию письменных и вещественных памятников, а при ней – Архангельское епархиальное древлехранилище [1, 1899, № 13, с. 345–347; 1, 1891, № 13, с. 161–165; 1, 1899, № 7, с. 208–211]. Членами Комиссии стали священники И.И. Легатов, М.А. Усердов, В.А. Смирнов, протоиерей Ф. Павловский, преподаватели Архангельской Духовной семинарии Н. Варфоломеев и И.А. Утретский. Первым председателем Комиссии был В.А. Смирнов, а с 1895 г., с короткими перерывами, – И.М. Сибирцев. Он же до 1920 г. заведовал Древлехранилищем. С 1896 г. Комиссию переименовали в Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет (далее – АЕЦАК). Среди его задач были исследовательская и издательская работа, а также – комплектование коллекций. Древлехранилище размещалось в помещениях Архиерейского дома, а затем было

перевезено в Михаило-Архангельский монастырь. Но и там постоянно меняло место – до тех пор, пока в 1901 г. для него на территории монастыря не построили специальное каменное одноэтажное здание.

Древлехранилище было подчинено Архангельской духовной консистории; финансирование и переписка с церквями, монастырями, а также с частными лицами велись через канцелярию архиепископа. Параллельно существовало внутреннее делопроизводство, которое возглавлялось председателем, секретарем и казначеем [7]. Ежегодные отчеты о деятельности АЕЦАК публиковались на страницах Архангельских епархиальных ведомостей [1, 1899, № 7, с. 208–211; 1, 1904, № 7, с. 172–179; 1, 1905, с. 183–192; 1, 1905, № 18, с. 236–241; 1, 1906, № 7, с. 227–234; 1, 1907, № 6, с. 179–189; 1, 1908, № 4, с. 115–125; 1, 1910, № 11, с. 1–8 (приложение); 1, 1911, № 5, с. 365–373; 1, 1913, № 1, с. 33–37 (продолжение статьи: № 2. С. 38; № 3. С. 49–54; № 4. С. 55–61); 1, 1913, № 9, с. 1–10 (приложение); 1, 1914, № 9, с. 1–13 (приложение); 1, 1915, № 22, с. 452–458 (продолжение статьи: № 23, с. 457–483; 1, 1916, № 14–15, с. 307–323].

География сбора коллекций охватывала обширную территорию Архангельской епархии. Наибольшее число церковных древностей поступило из Холмогорского, Шенкурского и Онежского уездов. Широко представлено наследие храмов Поморья.

В силу научных интересов устроителей Архангельского древлехранилища, акцент был сделан на собирании рукописей, книг и церковных архивов. В 1911 г. древлехранилище насчитывало в своих коллекциях около 600 рукописных книг, 25000 рукописных документов" [7, д. 110, л. 1]. В собрание поступили очень ёмкие архивы Антониново-Сийского, Кийского Крестного, Важского Богословского, Николо-Корельского и других монастырей, частично систематизированные и изученные на протяжении последующих лет. Были изданы описания рукописных книг и антиминсов. Статьи членов АЕЦАК публиковались на страницах Архангельских епархиальных ведомостей, а также самостоятельными выпусками [16, 17, 18, 1, 1907, № 4, с. 106–113 (продолжение статьи: № 5, с. 154); 1, 1907, № 18, с. 654–662 (продолжение статьи: № 20, с. 705–707); 1, 1911, № 3, с. 103–107 (продолжение статьи: № 4, с. 126–132); 1, 1899, № 8, с. 197–199; 1, 1902, № 2, с. 55–60; 1, 1903, № 15, с. 549–552 (продолжение статьи: № 17, с. 633–644); 1, 1904, № 21, с. 880–886; 1, 1904, № 7, с. 312–319; 1, 1904, № 5, с. 230–238; 1, 1905, № 8, с. 301–305 (продолжение: № 9, с. 338–345; № 10, с. 374–377; № 15, с. 577–583; № 16, с. 629–636; 1, 1911, № 12, с. 581–586 (продолжение статьи: № 13–14, с. 610–611; № 18, с. 579–766; № 24, с. 976–983); 1, 1911, № 17, с. 708–715 (продолжение статьи: № 18, с. 738–745; № 20, с. 797–803)]. Кроме того, были составлены описание приходов и церквей епархии и описание монастырей [10, 11].

После революции книги, рукописи и архивные документы постепенно были перераспределены между архивами и библиотеками страны. Рукописные книги составили единый фонд "Архангельское древлехранилище" в отделе рукописей библиотеки Российской академии наук (далее – РАН) в Санкт-Петербурге. Монастырские и церковные документы находятся в Государственном архиве Архангельской области (далее – ГААО), архиве Санкт-Петербургского филиала Института Российской истории РАН и Российском Государственном архиве древних актов. Книги кириллической печати и научная библиотека хранятся в Архангельской областной научной библиотеке имени Н.А. Добролюбова и в библиотеке ГААО.

Комплектование памятников церковной древности осуществлялось с помощью переписки с приходами Архангельской епархии. Обратим внимание, что в древлехранилище передавали предметы, которые не использовались в богослужениях и часто хранились в ризницах. Поступление памятников в собрание древлехранилища фиксировалось в журналах АЕЦАК, что позволяло в дальнейшем исключить эти предметы из церковных описей храмов.

Представители священства довольно активно восприняли идею создания древлехранилища и без сожаления расставались со старыми богослужебными предметами, не употреблявшимися в церковном обиходе. В частности, много памятников поступило от церквей Ухтоостровского прихода Холмогорского уезда, Унского прихода Архангельского уезда, Усть-Кожского прихода Онежского уезда. Некоторые священнослужители стали серьёзно

заниматься церковным краеведением. Так, священник города Кеми В.И. Мелетиев, удостоившись звания действительного члена АЕЦАК, посетил в 1911 г. труднодоступный храм бывшего Муезерского монастыря с местом захоронения преподобного Кассиана [4]. Там он фотографировал и делал заметки, представляющие историческую ценность. В это же время фотоаппарат стал непременной принадлежностью путешествий архангельского иконостасного мастера Д.Д. Терентьева и губернского архитектора А.А. Каретникова [9]. Их фотографии храмов Архангельской епархии дополнили коллекцию древлехранилища [2, 7]. В создании коллекции принимали участие и известные на Севере люди: писатель Б.В. Шергин и архангельский городской голова Я.И. Лейцингер.

Перед революцией в собрании древлехранилища хранилось около 700 церковных предметов. Среди них были резные и живописные иконы, царские врата, аналои, выносные фонари, разнообразные кресты, дароносицы и дарохранительницы, потиры. Неоднократные попытки издать каталог или описание этого фонда так и не увенчались успехом. Сохранился лишь рукописный вариант с кратким перечнем памятников и небольшая брошюра, изданная к 25-летию древлехранилища [7, д. 110; 13]. По сравнению с письменным наследием АЕЦАК, фонд предметов церковной древности был практически не изучен [1, 1907, № 14, с. 448–453 (продолжение статьи: № 15, с. 478–485); 1, 1914, № 12, с. 287–293; 1, 1915, № 4, с. 80–82 (продолжение статьи: № 5, с. 95–98)] и, к сожалению, плохо зафиксирован при поступлении. Отметки, указывающие на прежнее местонахождение и надписи почти везде утрачены, что делает необходимым дополнительные исследования для определения происхождения того или иного памятника. Реконструировать состав собрания помогают архивные документы и фотографии экспозиции древлехранилища, выполненные в начале XX в. [8]. Фонд церковных древностей в 1920-е гг. поступил в Северный краевой музей (в настоящее время – Архангельский областной краеведческий музей), откуда в 1961 г. часть памятников, представляющих художественную ценность, передана в Архангельский областной музей изобразительных искусств (ныне – Государственное музейное объединение "Художественная культура Русского Севера"). В 1930-е гг. многие церковные предметы из драгоценных металлов были изъяты из коллекции Северного краевого музея и поступили в Госфонд, после чего их дальнейшая судьба пока что неизвестна.

Отметим наиболее значимые коллекции и памятники Архангельского древлехранилища. Украшением собрания были церковные изделия, выполненные из дерева. К концу XIX в. в храмах Архангельской епархии ещё сохранялись резные иконы, хотя и были большой редкостью. Как правило, они были наиболее чтимыми, и верующие не желали с ними расставаться. И.М. Сибирцев вёл переписку относительно каждой известной ему скульптуры, а консистория компенсировала приходам расходы по доставке церковных ценностей. Так, в 1904 г. из Успенской

церкви поморского села Варзуга в Архангельск была от- правлена морем резная икона "Великомученица Параскева" XVII в. В том же году, только из другого поморско- го села, Кянда, одноимённая скульптура, но меньших размеров [3, Инв. 11–дрс, 12–дрс]. Редким приобрете- нием древлехрамиллища стал большой резной образ "Чу- до Георгия о змие" конца XVI – начала XVII в., переданный служителями Богоявленского собора г. Мезени [3, инв. 10–дрс; 12].

Комплектовать, хранить и экспонировать крупномас- штабные предметы достаточно сложно. Тем не менее, собрание древлехрамиллища включало довольно много таких предметов. В частности, здесь находился клирос- ный шкаф конца XVII – начала XVIII в., поступивший из церкви с. Нижние Матигоры Холмогорского уезда. Его декорация отличается редкой иконографией: на стенках написаны фигуры двенадцати сивилл [2, КП 4888]. Если обратиться к дореволюционным фотографиям С.С. Не- красова, посетившего Архангельское древлехрамиллище в 1911 г., можно увидеть изображения нескольких мас- сивных "тощих" свечей. Такие поставные свечи были ха- рактерны для северных храмов в XVII в. Некоторые из них происходят из поморских храмов Уны, Кеми и Вирмы. Они имеют форму массивной колоды с выдолбленной для об- легчения тяжести сердцевинной, а снаружи покрыты рос- писью. По верхнему краю идёт надпись с указанием хра- ма, а иногда и даты [15].

В коллекцию древлехрамиллища поступили около пят- надцати врат, большинство сохранено. Среди них имеют- ся как резные, так и расписные. По древности и уникаль- ности иконографии особый интерес представляют не- сколько царских врат конца XVI в. с изображениями на створах великих отцов церкви Василия Великого и Иоан- на Златоуста. Эти врата происходят из церквей Холмо- горского уезда и созданы холмогорскими иконописцами [3, Инв. 241–држ, 242–држ, 243–држ, 244–држ]. Как с исторической, так и с художественной точки зрения сто- ит отметить царские врата конца XVI в. (с переделками XVII в.) из церкви Куростровского прихода, с родины М.В. Ломоносова. Они украшены мелкой резьбой по дереву и оловянными литыми накладками. Врата созданы средне- вековыми ростовскими мастерами, а возобновлены се- верными художниками и литейщиками [3, инв. 9–дрс, 124–дрс]. Сложной барочной резьбой отличаются цар- ские врата конца XVII в., переданные из холмогорского Ухтостровского прихода вместе с сенью и столбиками. Весь ансамбль в целом представляет собой подобие вы- сокого портала [2, КП 3645, КП 3662].

На Русском Севере предметы богослужения традици- онно выполняли из разных пород дерева, украшая затем резьбой и росписью. В их числе – дарохранительницы и ковчеги для мощей, потиры и венчалные венцы, тощие свечи и напрестольные кресты [12, с. 189–200]. Пора- жают многообразием форм и декорации брачные венцы, которых в древлехрамиллище насчитывалось 25 пар(!). Среди них есть и весьма редкие: берестяные и "лубяные" [2, АОКМ. КП 3834, КП 3835]. Наиболее древние отно-

сятся к XVII в., они имеют форму ободка, расширяющего- ся спереди. Были венцы и более сложной конфигурации, напоминающие корону, с перекрещивающимися дугами, увенчанными крестом. Большинство венцов расписано цветочным или сложным растительным орнаментом, но на некоторых написаны фигуры разнообразных святых. В частности, есть венцы с изображениями праотца Адама, царей Константина и Елены.

В древлехрамиллище сформировалась также коллек- ция деревянных дарохранительниц, дароносиц и крес- тильных ящичков (около 20). Особенно выразительны деревянные дарохранительницы, имеющие форму объ- емного четырёхконечного креста. Их передние стороны в виде поднимающихся крышек обычно украшены изобра- жениями распятия с предстоящими святыми [2, КП 3894, КП 3895, КП 3897].

Солидный перечень церковной утвари из дерева, со- хранённой в Архангельском древлехрамиллище, можно продолжить. Ведь именно деревянные изделия представ- ляли "лицо" коллекции, что отличало её от других церков- ных собраний России. Это разнообразные по форме, на- значению и орнаментации кресты: храмосвятные, напрес- тольные, поклонные и нательные [2, КП 3894, КП 3895, КП 3897]. Это и собрание икон, хотя с ними прихожане расставались с большим трудом. Для древлехрамиллища приобретали произведения необычной иконографии, имеющие примечательные надписи или другие особен- ности. Собран ряд уникальных икон, на которых изобра- жены северные подвижники благочестия: преподобные Варлаам Важский и Евфимий Архангелогородский, пра- ведные Прокопий Устьянский и Артемий Веркольский [15, кат. № 220, 235]. Стоит отметить и изображение му- ченика Христофора конца XVII – начала XVIII в. [15, кат. № 137] из Успенского собора г. Кеми.

В XVII–XVIII вв. своеобразной альтернативой традици- онной богослужебной утвари из дерева служила утварь, выполненная из меди и олова. Вплоть до начала XVIII в. единственный морской порт России находился на севере; шла активная торговля как металлами, так и металличе- скими изделиями. Холмогорские и архангельские олова- нишники и медники создавали предметы для церковных нужд. В древлехрамиллище была собрана солидная кол- лекция оловянных потиров [2, КП 2860, КП 2863, КП 2865, КП 2869], дисков со звездами и дароносиц XVI–XVIII вв. [2, КП 2693, КП 2904, КП 2905, КП 2090]. Некоторые из них отличаются необычной формой и деко- рацией. Это, в частности, можно отметить на примере медных дарохранительниц XVII в., украшенных орнамен- тальной и сюжетной резьбой [2, КП 2692, КП 2689].

Обзор древлехрамиллища был бы не полным, если не упомянуть замечательную коллекцию церковных облаче- ний и богослужебных тканей. Это, в первую очередь, ред- кие холщёвые антиминсы XV–XVII вв., которых было со- брано около 80(!). Их размеры невелики, примерно 7 x 17 см. На каждом из них изображён чернилами крест и по-

мещена рукописная надпись, указывающая, в честь какого святого или праздника освящен храм, а также – когда, кем и при каком князе и епископе освящался антиминс. Некоторые антимины сохранили следы гвоздей для крепления к престолу [2; 14, кат. № 218–220]. Перед передачей антиминов в древлехранилище мощи изымали. Эти памятники являются важными историческими документами предшествующих эпох, поскольку свидетельствуют о широких взаимосвязях северян с московскими князьями, ростовскими, новгородскими и вологодскими владыками.

Древнерусское шитье было представлено в древлехранилище уникальными покровами. Одна из плащаниц относится к XV в. и происходит из Сумского Посада в Поморье. Покровы на раки преподобного Антония Сийского 1661 г. и праведного Иоанна Яренгского 1620–х гг. [19, кат. № 2, 4, 5] были переданы в древлехранилище из-за их древности и ветхости, после того, как на раках святых появились новые облачения.

Это лишь краткий обзор коллекций Архангельского древлехранилища. Для реконструкции уникального собрания требуется большая исследовательская работа:

анализ разрозненных списков и упоминаний в архивах, литературе и музейной документации, а затем – их сопоставление со старыми шифрами и пометами, сохранившимися на музейных предметах.

В начале XXI в. в Архангельской и Холмогорской епархии появились последователи сохранения церковной старины: музей православной культуры г. Новодвинска, основанный игуменом Александром (Зининым); церковно-археологический кабинет Свято-Троицкого Антониево-Сийского мужского монастыря, учрежденный настоятелем обители архимандритом Трифоном (Плотниковым) и музей православного прихода с. Холмогоры, созданный игуменом Леонтием (Эйзенманом). Каждая коллекция обладает своей спецификой. В наши дни сместились временные рамки определения "древностей". Активно собираются не только церковные предметы дореволюционной эпохи, но также и материалы советского периода. Такой труд необходим, поскольку, получая вещественные свидетельства о жизни предшествующих эпох, мы обретаем новую ценную информацию об истории и культуре Русского Севера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельские епархиальные ведомости (АЕВ).
2. Архангельский областной краеведческий музей (АОКМ). Собрание.
3. Архангельский областной музей изобразительных искусств (АОМИИ). Собрание.
4. Бронникова Е.П. Василий Иванович Мелетиев, священник, краевед, фотограф // Генеалогия на Русском Севере: связь с общественными науками. – Архангельск, 2009. С. 167–176.
5. Варфоломеев Л.А. Сибирцевы – семья Архангельская. – Архангельск, 1996.
6. Волынская В.А. Иустин Михайлович Сибирцев: к 140-летию со дня рождения // Памятные даты Архангельской области. 1993 год. – Архангельск, 1993. С. 23–26.
7. ГААО. Ф. 510. Архангельское епархиальное древлехранилище. Оп. 1.
8. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук (ИИМК РАН). Фотоархив. О. 638.67, О. 651.2; Нег. II–94108, II–94107, II–94102, II–94106, II–94105.
9. Каретников А. Деревянное церковное строительство: Фотоальбом / Автор–сост. Е.П. Бронникова. – Архангельск, 2010.
10. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии. Т. 1–3. – Архангельск, 1893–1896.
11. Краткое историческое описание монастырей Архангельской Епархии. – Архангельск, 1902.
12. Кольцова Т.М. Искусство Холмогор XVI – XVIII веков. – М., 2009.
13. Ленгауз В. О памятниках церковной древности до XVIII века в Архангельской губернии. – Архангельск, 1912.
14. Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области. Каталог выставки. – М., 2006.
15. Северные письма: Каталог из собрания Архангельского областного музея изобразительных искусств. – Архангельск, 1999.
16. Сибирцев И.М. Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVII и в первой половине XVIII в. – Архангельск, 1894.
17. Сибирцев И.М. Рукописное Сийское Евангелие 1339 г. – Уфа, 1913 (из журнала "Сеятель").
18. Сибирцев И.М. О старинном устройстве деревянных церквей на Севере в их идейном и эстетическом отношениях. – Архангельск, 1914 (оттиск из журнала "Известия Архангельского общества изучения Русского Севера, 1914).
19. Соломина В.П. Древнерусское шитье в собрании Архангельского областного краеведческого музея: Каталог. – Архангельск, 1982.
20. Тюрин Г. Великий упрямец // Северный комсомолец. 1986. 14, 16, 21, 23, 30 января, 1 февраля.
21. Фофанова В.В. Свет изболевшей души // Памятные даты Архангельской области. 2008 год. – Архангельск, 2007. С. 47–51.
22. XXV-летие Архангельского Епархиального церковно-археологического комитета. – Архангельск, 1913.